DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-2-80-96>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ В ЦЕЛЯХ СОДЕЙСТВИЯ ВСТРАИВАНИЮ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПИ ПОСТАВОК И РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ

Т. С. Ненадышина

Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия

Текущие глобальные экономические условия характеризуются такими тенденциями, как усиление геополитической напряженности, расширение практики применения ведущими экономиками мира протекционистских мер в регулировании международной торговли. Дополнительным фактором, который серьезно замедлил рост глобальной экономики, стала пандемия COVID-19. Указанные кризисные явления открывают возможности для пересмотра конфигурации глобальных производственно-сбытовых цепей и развития внешней торговли России. На основании статистических данных, содержащихся в рейтингах и отчетах, публикуемых Всемирным Банком, Организацией экономического сотрудничества и развития, Международным институтом управленческого развития, автором выявлены основные проблемные сферы, препятствующие ведению внешнеэкономической деятельности в России, а также барьеры, затрудняющие трансграничное перемещение товаров в рамках внешнеторговой деятельности. Рассчитан интегрированный индекс упрощения процедур торговли для России, характеризующий состояние вышеуказанных сфер и барьеров в 121 стране. Опираясь на результаты факторного анализа, проведенного на основе переменных рассчитанного индекса, предложены основные направления упрощения процедур торговли, реализация которых целесообразна в рамках разработки комплекса мер по стимулированию внешней торговли и встраивания российских производителей в глобальные производственно-сбытовые цепи.

Ключевые слова: трансграничное перемещение товаров, несырьевой экспорт, глобальные цепи создания добавленной стоимости.

IDENTIFICATION PRIORITY AREAS OF TRADE FACILITATION TO PROMOTE THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE

Tatiana S. Nenadyshina

Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia

Currently global economic characterized such trends as increased geopolitical tensions and the expansion of the protectionist measures in the regulation of trade by the world biggest economies.

An additional factor that seriously slowed down the global economy growth was the COVID-19 pandemic. These crisis effects provide opportunities for re-engineering the structure of global value chains and development Russian foreign trade. Based on the statistical data contained in the ratings and reports periodically published by the World Bank, the Organization for Economic Cooperation and Development, the International Institute for Management Development, the author identified the main problem areas that impede the conduct of foreign economic activity in Russia as well as barriers of the cross-border movement of goods. The integrated trade facilitation index for Russia was calculated having regard of above mentioned problem areas and barriers. The index characterizes the state of identified problem areas and barriers in relation to 121 countries. The main directions of trade facilitation to stimulate foreign trade and the integration of Russian manufacturers into the global value chains are proposed based on the factor analysis carried out on the basis of the integrated trade facilitation index variables.

Keywords: cross-border movement of goods, non-resource exports, global value chains.

Упрощение процедур торговли (УПТ) является актуальным направлением экономической политики в контексте стимулирования внешней торговли, в особенности в части развития экспортного потенциала и обеспечения устойчивого экономического развития России [20]. Целесообразность реализации мер по УПТ в рамках инициатив по развитию внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности путем реализации различных международных проектов (инновационных и инфраструктурных [15]), устранения политических [6], экономических, административных барьеров [19] для перехода к инновационной экономике [3] освещена в работах российских и зарубежных авторов.

Мировая и российская экономика на протяжении последних нескольких лет функционирует в условиях политической неопределенности и повышенной напряженности торговых отношений. На смену стремлению государств к расширению применения экономических механизмов свободной торговли пришла практика использования политических мер воздействия в виде наращивания протекционизма, что, несомненно, оказывает негативное влияние на условия ведения внешней торговли товарами. Дополнительным фактором рецессии внешнеторгового оборота в мировом масштабе является пандемия вируса COVID-19. Различные меры по предотвращению распространения вируса (рис. 1), предпринимаемые многими государствами, стали причиной сокращения товарного производства и привели к ослаблению спроса, что отразилось на мировых ценах (рис. 2), в том числе ценах на сырьевые товары, и существенно сократило объем международных торговых потоков в целом.

Кризис, спровоцированный COVID-19, привел к разрыву мирохозяйственных связей, парализовав глобальные производственные и логистические механизмы, вызвал двойной шок спроса и предложения [7]. Указанный факт обусловил снижение роста мирового ВВП, при этом объем международной торговли товарами, согласно Всемирной торговой организации (ВТО), во втором квартале 2020 г. снизился на 14,3%, что стало первым

столь значительным сокращением после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.¹

Рис. 1. Индекс применения мер по предотвращению распространения COVID-19 (100 = наибольшее количество ограничительных мер, предпринятых государствами в период с 1 марта 2020 г. по 1 марта 2021 г.)²

Рис. 2. Индекс мировых цен на основные группы товаров (2016 = 100)³

¹ WTO International Trade Statistics. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/stat_23sep20_e.htm (дата обращения: 23.02.2021).

² HIS Markit. – URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/us-leads-developed-world-expansion-in-march-Mar21.html> (accessed: 21.03.2021).

³ International Monetary Fund: Microeconomic & Financial data. – URL: https://data.imf.org/?sk=471DDDF8-D8A7-499A-81BA-5B332C01F8B9&slId=1547557_894971 (дата обращения: 25.03.2021).

Важно отметить, что такого рода глобальные экономические шоки в ретроспективе приводили к формированию новых геополитических и гео-экономических балансов, перенастройке механизмов регулирования мировой экономики. Одним из эффектов пандемии стал пересмотр крупными игроками рынка цепей поставок, чувствительных к подобного рода потрясениям. Возрастающее значение реализации мер по УПТ в текущих условиях подчеркивается Азиатско-Тихоокеанской научно-исследовательской и учебной сетью по торговле [13].

УПТ охватывает широкий спектр мер содействия международной торговле, однако до настоящего момента термин не имеет общепринятой дефиниции [4]. Как правило, выделяют узкую и широкую трактовку термина «упрощение процедур торговли». В широком понимании УПТ предполагает реализацию комплекса политических, экономических и управленческих мер, направленных на повышение благосостояния населения, улучшение делового климата в стране, а также развитие сферы услуг и товарного производства. Для многих товаров задержка в поставке на сутки равносильна повышению тарифа. Совершенствование процедур таможенной очистки и контроля на границе, расширение конкуренции в сфере транспортных и логистических услуг, совершенствование структуры портов и управления ими могут снизить торговые издержки, связанные с факторами времени и неопределенности, и смягчить влияние неблагоприятных факторов, обусловленных географической удаленностью¹.

Перечисленные меры принято относить к узкой трактовке термина УПТ, поскольку снижение барьеров, препятствующих выстраиванию эффективных механизмов трансграничного перемещения товаров, является драйвером развития внешней торговли и включения производителей в глобальные производственно-сбытовые цепи. В свою очередь нивелирование административных, правовых и инфраструктурных препятствий трансграничному перемещению товаров представляет особый интерес для российских предприятий-экспортеров, использующих импортные компоненты, которые не имеют конкурентоспособных аналогов, производимых на территории России. Это особенно актуально в свете высокой волатильности рубля. Колебания российской валюты приводят к значительным (практически эквивалентным) изменениям относительных цен импортных и отечественных товаров, что влияет на внутренний спрос на импорт [9], а также потенциал в использовании импортных компонентов в экспортно ориентированном производстве.

¹ Торговля как инструмент развития в эпоху глобальных производственно-сбытовых цепей : доклад о мировом развитии 2020. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).

По данным Организации сотрудничества и экономического развития (ОСЭР), 70% мировой торговли приходится на товары и услуги, произведенные в рамках глобальных цепей создания добавленной стоимости¹.

Важным фактором развития внешней торговли за счет эффективного встраивания в ГЦС является наличие у государства конкурентных преимуществ. Все более заметным становится то, что государства конкурируют не столько по стоимости труда или наличию факторов производства, но и по предсказуемости процессов ведения внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Регхурам Раджан писал: «По своей природе рецессии непредсказуемы, но самой главной ближайшей угрозой экономике являются не рост процентных ставок или разнообразные финансовые перекосы, а непредсказуемость действий в сфере внешней торговли и геополитики» [16]. Соответственно, УПТ может быть рассмотрено в качестве инструмента содействия развитию национальной экономики, поскольку предсказуемые условия ведения внешнеэкономической деятельности и прозрачные процессы внешней торговли являются значимыми условиями встраивания отечественных производителей в глобальные производственные цепочки и модернизации процессов воспроизводства посредством изменения объема используемых ресурсов, а также преобразования их материально-вещественной формы [7].

Всемирный Банк выделяет следующие факторы встраивания государства в глобальные производственно-сбытовые цепи: обеспеченность ресурсами, размер рынка, географическое положение, институты (рис. 3).

Перечисленные факторы не являются безусловными и могут быть обеспечены посредством реализации стимулирующей политики, предполагающей реализацию мер по УПТ. Осмысленная экономическая политика в сфере развития внешней торговли государства должна обеспечивать защиту своей экономики от зарубежной экспансии, а также поступление в страну новых технологий вместе с импортом высокотехнологичных товаров [1].

Многочисленные исследования [11; 12; 14; 17] подтверждают, что темпы роста в странах с открытой экономикой превышают показатели государств, характеризующихся закрытостью экономики. С одной стороны, увеличение импорта снижает совокупный спрос на национальные товары и услуги и уменьшает объемы совокупного предложения. С другой стороны, импорт стимулирует экономический рост национальной экономики через интенсивные факторы экономического роста посредством

¹ Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). – URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-and-global-value-chains-policy-options-to-build-more-resilient-production-networks-04934ef4/> (дата обращения: 05.04.2021).

ввоза высокотехнологичных товаров и полуфабрикатов, внутреннее производство которых невозможно либо экономически нецелесообразно.

Рис. 3. Факторы встраивания государства в глобальные производственно-сбытовые цепи¹

Согласно расчетам по данным мировых таблиц, затраты-выпуск, более четверти (26,5%) создаваемой в России добавленной стоимости и 17,1% (11,6 млн) рабочих мест, поддерживаются иностранным конечным спросом [8]. В настоящее время российские компании – производители высокотехнологичной продукции (машиностроение, авиационная, автомобильная, фармацевтическая промышленность и др.) используют значительную долю импортных материалов и сырья, что обуславливает высокую долю импорта в себестоимости выпускаемой продукции. По результатам опроса, причиной указанного является отсутствие отечественных аналогов (около 55% опрошенных); в том случае, когда аналоги есть, возникают проблемы их качества (42%), несоответствия технологическим требованиям (35%) и высокой цены (24%) [2]. Вклад внутренней добавленной стоимости в российском экспорте не превышает 30,5%, импортная составляющая добавленной стоимости, созданной на территории России, составляет 10,8% [8]. Данная характеристика участия России в глобальных цепях создания добавленной стоимости объясняется тем, что значительная часть

¹ Источник рис. 3, 4: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).

экспорта – сырьевые товары либо полуфабрикаты, при этом крайне ограничено использование промежуточного импорта с низкой добавленной стоимостью для производства и экспорта товаров с более высокой степенью обработки [12; 18].

Одной из причин ограниченности использования в экспортной продукции иностранных промежуточных товаров, которые являются полуфабрикатами с низкой добавленной стоимостью, являются продолжительность и дороговизна процесса импорта, а также излишне сложные формальности, затрудняющие применение таможенной процедуры переработки на таможенной территории в качестве механизма развития экспорта товаров и услуг. Следовательно, отечественные производители импортируют высокотехнологичную продукцию при наличии возможности ее создания на территории Российской Федерации с использованием иностранных компонентов, что существенно сказывается на внутренней добавленной стоимости экспортной продукции.

Меры поддержки развития внешней торговли в рамках содействия ВЭД осуществляются на следующих уровнях: межправительственное сотрудничество, создание благоприятных условий ведения предпринимательской и внешнеэкономической деятельности на национальном уровне (сокращение административных барьеров и создание стимулирующего регуляторного климата), реализация различных мер поддержки российских компаний.

Анализ факторов, перечисленных в рис. 3, позволил выявить основные направления содействия развитию внешней торговли России в целях включения ее в ГЦС как производителя товаров с высокой добавленной стоимостью. Указанная оценка может быть проведена с использованием рейтингов и индексов, разработанных Всемирным банком, ОЭСР, Международным институтом управленческого развития.

На основе данных, содержащихся в периодически публикуемых вышеуказанными организациями отчетах, были определены основные факторы, оказывающие негативное влияние на ведение внешней торговли в России: проблемные сферы в рамках ведения ВЭД и барьеры, препятствующие трансграничному перемещению товаров (табл. 1).

Для проведения более детального анализа и определения приоритетных направлений реализации мер по УПТ с учетом определенных факторов, а также проведения сопоставительного анализа уровня реализации мер по УПТ по отношению к иным государствам важно прибегать к комплексному подходу, который опирается на несколько инструментов оценки текущего уровня реализации мер в сфере УПТ [4].

Т а б л и ц а 1

**Основные факторы, оказывающие негативное влияние на ведение
внешней торговли в России***

Наименование инстру- мента	Проблемные сферы/барьеры
Индекс качества государственного управления	Низкий уровень качества законодательства
Индекс глобальной конкурентоспособности	Неэффективная институциональная структура, низкий уровень законодательства в сфере бизнеса и эффективности ведения бизнеса на территории РФ
Индекс вовлеченности стран в международную торговлю	Неотлаженный механизм выхода на внешние рынки и негативный деловой климат
Индекс эффективности логистики	Недостаточный уровень координации государственных контролирующих органов на границе, непрозрачные процедуры контроля и совершения формальностей в пограничных пунктах пропуска, недостаточно развиты механизмы прослеживания товаров и организации международных поставок по конкурентным ценам
Раздел «Международная торговля» рейтинга «Ведение бизнеса»	Высокие стоимостные и временные издержки, характеризующие процессы оформления документов, необходимых для импорта и экспорта товаров, и совершения формальностей на границе
Индикаторы упрощения процедур торговли	Сложные документарные и процедурные формальности, необходимые для трансграничного перемещения товаров, низкий уровень координации государственных контролирующих органов на границе

* Источник табл. 1, 2: World Bank Worldwide Governance Indicators. – URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/worldwide-governance-indicators> (дата обращения: 22.02.2021); IMD World Competitiveness Online. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/wcy> (дата обращения: 05.04.2021); WEF Global Enabling Trade Report 2016. – URL: <http://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report> (дата обращения: 05.04.2021); World Bank LPI Performer Database. – URL: <http://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking> (дата обращения: 05.04.2021); World Bank Doing Business. – URL: <http://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business> (дата обращения: 05.04.2021); OECD Trade Facilitation Indicators. – URL: <http://www.oecd.org/trade/facilitation/indicators.htm> (дата обращения: 05.04.2021).

Примечание: в соответствии с данными статистических источников, доступными на I квартал 2021 г.

Использование материалов из различных источников без дополнительных статистических преобразований неэффективно [10; 20], так как отдельные индексы имеют узкоспециализированный характер и оценивают сферу УПП по критериям, которые выделены в соответствии с тем, как понятие «упрощение процедур торговли» трактуется конкретной организацией. Например, Индикаторы упрощения процедур торговли ОЭСР не могут дать комплексную оценку сферы ВЭД, поскольку оценивают эффективность реализации мер по УПП, заложенных Соглашением об упрощении процедур торговли Всемирной торговой организацией (СУПТ); Индекс качества государственного управления Всемирного банка

не может быть применен при оценке барьеров, затрудняющих трансграничное перемещение товаров. Поскольку методология расчета и страновой охват статистической информации, заложенные в основу использованных инструментов оценки эффективности реализации мер по УПТ, являются различными для определения направлений и приоритетности реализации мер по УПТ, целесообразно провести расчет интегрированного индекса, который будет характеризовать интересующие для целей исследования сферы и позволит нивелировать статистические погрешности использования информации из различных источников.

Автором применялась следующая методика определения приоритетных направлений УПТ: 1) анализ факторов, оказывающих негативное влияние на ведение внешней торговли на основе статистических данных, представляемых международными организациями; 2) расчет интегрированного индекса УПТ – ИУПТ, переменными которого являются показатели, отражающие основные проблемные сферы и барьеры, оказывающие негативное влияние на ведение внешней торговли Российской Федерации; 3) формирование базы для разработки комплекса предложений по реализации мер УПТ с выделением приоритетных направлений и мер на основе факторного анализа.

На основании данных, содержащихся в статистических отчетах международных организаций, были определены показатели Российской Федерации, характеризующиеся наиболее низкими рейтинговыми оценками (табл. 2). Указанные показатели используются для расчета ИУПТ.

Поскольку размерность выявленных показателей является различной, рассчитана стандартизированная z-оценка каждой из 11 переменных, приведенных в табл. 2 для 121 страны, включенной в расчет индекса УПТ, по формуле (1):

$$z = \frac{x - \bar{X}}{S_x}, \quad (1)$$

где $\bar{X}$ – среднее значение переменных выборки;

S_x – стандартное отклонение, рассчитанное для множества данных x_i .

Стандартизированный массив был протестирован на пригодность для проведения факторного анализа на основе метода главных компонент посредством выявления корреляции между стандартизированными переменными (выявлена сильная и средняя связь), проведения теста сферичности Бартлетта (значимость менее 0,001), расчета выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина (КМО) (значение 0,851). На основании полученных результатов был сделан вывод о том, что имеющиеся данные пригодны к проведению анализа, что позволило произвести расчет факторных нагрузок выделенных переменных, которые необходимы для расчета индекса УПТ (табл. 3).

Т а б л и ц а 2

Переменные интегрированного индекса упрощения процедур торговли, 2021 г.

Показатель	Значение	Источник
Администрирование на границе	Эффективность осуществления таможенными органами своих функций на границе	Индекс вовлеченности стран в международную торговлю
Время на экспорт	Время, необходимое для оформления документов и совершения формальностей на границе	Раздел «Международная торговля» рейтинга «Ведение бизнеса»
Время на импорт		Раздел «Международная торговля» рейтинга «Ведение бизнеса»
Стоимость экспорта	Стоимость оформления документов и совершения формальностей, необходимых для импорта	Раздел «Международная торговля» рейтинга «Ведение бизнеса»
Стоимость импорта		Раздел «Международная торговля» рейтинга «Ведение бизнеса»
Таможня	Эффективность взаимодействия государственных контролирующих органов при таможенном оформлении товаров	Индекс эффективности логистики
Механизм прослеживания	Отслеживание товаров в процессе доставки в режиме, приближенном к реальному времени	Индекс эффективности логистики
Международные поставки	Простота организации международных поставок по конкурентным ценам с предсказуемым сроком доставки	Индекс эффективности логистики
Документарные формальности	Простота оформления документов, необходимых для импорта/экспорта товаров, включая количество необходимых документов	Индикаторы упрощения процедур торговли
Процедурные формальности	Простота совершения бюрократических формальностей, связанных с импортом/экспортом товаров	Индикаторы упрощения процедур торговли
Координация внутригосударственная	Эффективность взаимодействия государственных органов, которые вовлечены в процесс трансграничного перемещения товаров	Индикаторы упрощения процедур торговли

Полученные факторные нагрузки будут использованы в качестве ко-эфициентов для расчета ИУПТ (формула 2):

$$\begin{aligned}
 \text{ИУПТ}_i = & (F1z,i \cdot 0,869) + (F2z,i \cdot 0,868) + (F3z,i \cdot 0,859) + \\
 & (F4z,i \cdot 0,836) + (F5z,i \cdot 0,827) + (F6z,i \cdot 0,813) + (F7z,i \cdot 0,782) \quad (2) \\
 & - (F8z,i \cdot 0,763) - (F9z,i \cdot 0,759) - (F10z,i \cdot 0,691) \\
 & - (F11z,i \cdot 0,602),
 \end{aligned}$$

где z – стандартизированное значение переменной;
 i – страна.

Т а б л и ц а 3

Факторные нагрузки переменных ИУПТ

Показатели	Факторные нагрузки
Механизм прослеживания (F1)	0,869
Своевременность поставок (F2)	0,868
Таможня (F3)	0,859
Процедурные формальности (F3)	0,836
Администрирование на границе (F5)	0,827
Документарные формальности (F6)	0,813
Координация внутригосударственная (F7)	0,782
Время на экспорт (F8)	-0,763
Время на импорт (F9)	-0,759
Стоимость импорта (F10)	-0,691
Стоимость экспорта (F11)	-0,602

ИУПТ был рассчитан в разрезе 121 страны и позволяет определить, какие страны, включенные в расчет, демонстрируют более высокий уровень реализации мер по УПТ (отсутствие выявленных для Российской Федерации барьеров в сфере ВЭД и физического перемещения товаров). Результат России – 44-е место из 121 страны, включенной в расчет. Первую десятку рейтинга, составленного на основе ИУПТ, возглавляет Швеция, далее следуют Дания и Сингапур (рис. 4).

Рис. 4. Первая десятка стран с наиболее высоким ИУПТ

Исходя из приоритетных направлений проведения реформ, которые позволят обеспечить встраивание России в глобальные производственно-сбытовые цепи, опираясь на результаты факторного анализа на основе метода главных компонент, установлено, что наиболее важными и первоочередными мерами являются координация взаимодействия государственных контролирующих органов на границе, создание эффективного механизма прослеживания товаров, включая интеграцию современных цифровых технологий, применяемых бизнес-сообществом и государственными

органами, ускорение совершения процедур трансграничного перемещения товаров и обеспечение прозрачности совершения процедур и формальностей, необходимых для такого перемещения товаров, развитие сотрудничества между государственными органами, вовлеченными в процесс обеспечения международных цепей поставок товаров, а также между государственными контролирующими органами и бизнес-сообществом, повышение качества таможенного администрирования в целом.

Реализация указанных мер окажет влияние на время и стоимость, которыми характеризуются импортные и экспортные операции (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Матрица факторных нагрузок переменных ИУПТ

Показатель	Компонент	
	1	2
Таможня	0,979	
Механизм прослеживания	0,912	
Документарные формальности	0,877	
Международные поставки	0,873	
Процедурные формальности	0,872	
Координация внутригосударственная	0,856	
Администрирование на границе	0,655	
Стоимость импорта		0,961
Стоимость экспорта		0,925
Время на экспорт		0,815
Время на импорт		0,795

Примечание: метод выделения факторов – метод главных компонент; метод вращения – облимин с нормализацией Кайзера.

Факторные нагрузки ключевого компонента определяют приоритетность реализации мер по УПТ, что предполагает проведение реформ в следующих сферах:

- таможня – комплекс мероприятий по пересмотру механизма выпуска товаров на границе. Например, в основу преобразований в данной сфере может быть заложен подход, определенный СУПТ в части разделения этапов выпуска товаров и уплаты таможенных платежей;

- механизм прослеживания – упрощение процедур организации перевозок товаров, в том числе находящихся под таможенным контролем, что предполагает внедрение международных стандартов применения информационных технологий при организации процесса обмена документами и сведениями в рамках взаимодействий участников ВЭД, портовых администраций и контролирующих органов, имплементация специальных упрощений при применении таможенной процедуры таможенного транзита, а также использование современных методов идентификации в качестве мер обеспечения таможенного контроля;

- документарные формальности – расширение практики применения электронных документов и унификация форм документов, которые могут быть использованы для организации мультимодальных перевозок, упрощение процедур и формальностей, связанных с обеспечением таможенного и налогового контроля в связи с трансграничным перемещением товаров;

- своевременность поставок – повышение предсказуемости совершения операций в связи с импортом, экспортом и транзитом товаров, а также установление прозрачных административных процедур и формальностей, что предполагает создание эффективного механизма взаимодействия заинтересованных участников ВЭД и контролирующих органов при информировании об изменениях законодательства, упрощение процедур предоставления государственной услуги по разъяснению компетентными органами применения норм права ввиду трансграничного перемещения товаров (а также наделение некоторых отраслевых федеральных органов исполнительной власти соответствующей компетенцией);

- процедурные формальности – устранение дублирования функций и упорядочение регламентов взаимодействия государственных органов, а также государственных органов с участниками внешнеэкономической деятельности, развитие международного сотрудничества в сфере содействия внешней торговле, упрощение процедур администрирования таможенных процедур, имеющих экономический характер: переработка на таможенной территории, переработка для внутреннего потребления, переработка вне таможенной территории;

- координация внутригосударственная – оптимизация физического и информационного взаимодействия государственных органов, вовлеченных в процесс обеспечения внешней торговли;

- администрирование на границе – повышение качества оказания государственных услуг таможенными органами и расширение их спектра, например, внедрение практики выдачи предварительных решений о таможенной стоимости товаров.

Второй компонент объединяет стоимостные и временные издержки, характеризующие процесс трансграничного перемещения товаров, и свидетельствует о том, что реализация мер по УПТ, обусловленных ключевым фактором, приведет к сокращению стоимостных и временных издержек товаров в рамках ведения внешнеторговой деятельности, что подтверждается сильной корреляционной связью $-0,511$ (корреляция значима на уровне $p = 0,01$), отрицательный знак свидетельствует об обратной пропорциональной связи.

В текущих условиях для повышения эффективности предпринимаемых мер по выходу российской экономики из рецессии в среднесрочные и долгосрочные программы содействия экономическому развитию целесообразно включение вышеупомянутых мер по УПТ как в уже реализуемые

инициативы по содействию международной кооперации, экспорту и внешней торговле, так и в перспективные программы по снижению инвестиционных рисков, повышению качества государственного управления и защиты конкуренции.

Ввиду усиления влияния на глобальную экономику разнообразных факторов, которые по своей сути могут даже не иметь экономической природы, стимулирование внешней торговли в рамках УПТ является важным компонентом государственных инициатив по повышению национального благосостояния и обеспечению экономической безопасности.

Список литературы

1. Баранов Э. Ф., Волкова Н. Н., Лобзова А. Ф. Импортозамещение в динамике внешней торговли товарами в Российской Федерации // Экономика и политика. – 2013. – № 7 (104). – С. 7–11.
2. Кувшинова О. Почему слабый рубль мало помог экспорту и внутреннему производству // Ведомости. – 2017. – 19 апреля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/19/686313-slabii-rubl> (дата обращения: 23.03.2021).
3. Ленчук Е. Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками // Вестник ИЭ РАН. – 2018. – № 1. – С. 27–39.
4. Ненадышина Т. С. Оценка мер по упрощению процедур международной торговли // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 1 (17). – С. 105–116.
5. Оболенский В. П. Внешняя торговля России: содействие процессам воспроизводства // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 9. – С. 7–22.
6. Орлова Н. В., Лаврова Н. А. Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 5–20.
7. Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. – URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/rossiyskaya-ekonomika-v-2019-godu-tendentsii-i-perspektivy-vypusk-41.html> (дата обращения: 22.02.2021).
8. Сидоров М. А. О роли цепочек добавленной стоимости в развитии российской экономики // Экономический журнал. – 2019. – № 4 (56). – С. 74–87.
9. Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008 – 2018. – М.: Дело : РАНХиГС, 2020.
10. Behar A. Do Mangers and Experts Agree? – URL: <https://www.researchgate.net/publication/46450716> (дата обращения: 05.04.2021).

11. *Dollar D., Kraay A.* Trade, Growth, and Poverty // *Economic Journal*. – 2004. – Vol. 114. – N 493. – P. F22–F49.
12. In Search of Prosperity: Analytic Narratives on Economic Growth / edited by D. Rodrik. – New York : Princeton University Press, 2003.
13. *Jiangyuan F.* Trade Facilitation in Times of Pandemic: Practices from the East and North-East Asia // ARTNeT Working Paper Series. – 2020. – N 196. – URL: <https://artnet.unescap.org> (дата обращения: 05.04.2021).
14. *Krueger A. O.* Trade Policies in Developing Countries / edited by R. Jones and P. Kenan : *Handbook of International Economics*. – Amsterdam : North-Holland, 1984. – Vol. 1. – P. 519–569.
15. *Portugal-Perez A., Wilson J. S.* Export Performance and Trade Facilitation Reform: Hard and Soft Infrastructure // *Policy Research Working Paper*. – Series 5261. – 2012. – Vol. 40. – Issue 7. – P. 1295–1307.
16. *Rajan R. G.* If Economic Winter Close? Project Syndicate. – 2019. – November 12. – URL: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/trump-recession-risks-by-raghuram-rajan-2019-11> (дата обращения: 23.02.2021).
17. *Sachs J. D., Warner A.* Economic Reform and the Process of Global Integration // *Brookings Papers on Economic Activity*. – 1995. – Vol. 26. – N 1. – P. 1–118.
18. The Changing Nature of International Production: Insights from Trade in Value Added and Related Indicators. – URL: <https://www.oecd.org/industry/ind/tiva-2018-flyer.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
19. *Walmsley T., Minor P.* Willingness to Pay in CGE Models. Estimating the Benefits of Improved Customs Efficiencies within the WTO Trade Facilitation Agreement. *ImpactEcon*, 2016. – P. 63.
20. *Yuanhong H.* Trade Facilitation, R & D Innovation, and Export Sophistication of Manufacturing Industries: Evidence from Russia and Central-Eastern European Countries. *Shanghai University of Finance and Economics*, 2020. – URL: <http://hdl.handle.net/10419/222927> (дата обращения: 05.04.2021).

References

1. Baranov E. F., Volkova N. N., Lobzova A. F. Importozameshchenie v dinamike vneshney trgovli tovarami v Rossiyskoy Federatsii [Import Substitution in Dynamic of Russian Foreign Trade]. *Ekonomika i politika* [Economics and Politics], 2013, No. 7 (104), pp. 7–11. (In Russ.).
2. Kuvshinova O. Pochemu slabyy rubl malo pomog eksportu i vnutrennemu proizvodstvu [Why did the Weak Ruble Slightly Helped Export and Domestic Production]. *Vedomosti*, 2017, April 19. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/19/686313-slabii-rubl> (accessed 23.03.2021).

3. Lenchuk E. B. Formirovanie innovatsionnoy modeli razvitiya v Rossii: rabota nad oshibkami [Formation of an Innovative Development Model in Russia: Work on Mistakes]. *Vestnik IE RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2018, No. 1, pp. 27–39. (In Russ.).
4. Nenadyshina T. S. Otsenka mer po uproshcheniyu protsedur mezhdunarodnoy trgovli [Some Approaches to the Assessment of Trade Facilitation]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2019, No. 1 (17), pp. 105–116. (In Russ.).
5. Obolenskiy V. P. Vneshnyaya trgovlya Rossii: sodeystvie protsessam vosproizvodstva [Foreign trade of Russia: Facilitation of Reproduction Processes]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2019, No. 9, pp. 7–22. (In Russ.).
6. Orlova N. V., Lavrova N. A. Potentsialnyy rost kak otrazhenie perspektiv rossiyskoy ekonomiki [Potential Growth as a Reflection of the Prospects of the Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economy], 2019, No. 4, pp. 5–20. (In Russ.).
7. Rossiyskaya ekonomika v 2019 godu. Tendentsii i perspektivy. (In Russ.). Available at: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/rossiyskaya-ekonomika-v-2019-godu-tendentsii-i-perspektivy-vypusk-41.html> (accessed 22.02.2021).
8. Sidorov M. A. O roli tsepochek dobavlennoy stoimosti v razvitii rossiyskoy ekonomiki [About the Role Value Chains in Development of Russian Economy]. *Ekonomicheskiy zhurnal*, 2019, No. 4 (56), pp. 74–87. (In Russ.).
9. Ekonomicheskaya politika Rossii. Turbulentnoe desyatiletie 2008 – 2018 [Economic Policy of Russia. Turbulent Decade 2008–2018. Moscow, Delo. – RANEP, 2020. (In Russ.).
10. Behar A. Do Mangers and Experts Agree? Available at: <https://www.researchgate.net/publication/46450716> (accessed 05.04.2021).
11. Dollar D., Kraay A. Trade, Growth, and Poverty. *Economic Journal*, 2004, Vol. 114, No. 493, pp. F22–F49.
12. In Search of Prosperity: Analytic Narratives on Economic Growth, edited by D. Rodrik. New York, Princeton University Press, 2003.
13. Jiangyuan F. Trade Facilitation in Times of Pandemic: Practices from the East and North-East Asia. *ARTNeT Working Paper Series*, 2020, No. 196. Available at: <https://artnet.unescap.org> (accessed 05.04.2021).
14. Krueger A. O. Trade Policies in Developing Countries / edited by R. Jones and P. Kenan, Handbook of International Economics. Amsterdam, North-Holland, 1984, Vol. 1, pp. 519–569.
15. Portugal-Perez A., Wilson J. S. Export Performance and Trade Facilitation Reform: Hard and Soft Infrastructure. *Policy Research Working Paper. Series 5261*, 2012, Vol. 40, Issue 7, pp. 1295–1307.

16. Rajan R. G. If Economic Winter Close? Project Syndicate, 2019, November 12. Available at: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/trump-recession-risks-by-raghuram-rajan-2019-11> (accessed 23.02.2021).

17. Sachs J. D., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1995, Vol. 26, No. 1, pp. 1-118.

18. The Changing Nature of International Production: Insights from Trade in Value Added and Related Indicators. Available at: <https://www.oecd.org/industry/ind/tiva-2018-flyer.pdf> (accessed 05.04.2021).

19. Walmsley T., Minor P. Willingness to Pay in CGE Models. Estimating the Benefits of Improved Customs Efficiencies within the WTO Trade Facilitation Agreement. *ImpactEcon*, 2016, p. 63.

20. Yuanhong H. Trade Facilitation, R & D Innovation, and Export Sophistication of Manufacturing Industries: Evidence from Russia and Central-Eastern European Countries. Shanghai University of Finance and Economics, 2020. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/222927> (accessed 05.04.2021).

Сведения об авторе

Татьяна Сергеевна Ненадышина
аспирант кафедры международной
торговли и внешней торговли ВАВТ
Минэкономразвития России.
Адрес: ФГБОУ ВО «Всероссийская
академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации», 119285,
Москва, Воробьевское шоссе, 6А.
E-mail: tatiana.nenadyshina@gmail.com

Information about the author

Tatiana S. Nenadyshina
Post-Graduate Student
of the Department of World
and National Economy of RFTA.
Address: Russian Foreign Trade
Academy, 6A Vorob'evskoe shosse,
Moscow, 119285,
Russian Federation.
E-mail: tatiana.nenadyshina@gmail.com